

А. Ю. Веселова (ИРЛИ РАН)
М. П. Милютин (СПбГУ)

О ловле рыбы кокулями

Среди многочисленных рассказов А. Т. Болотова о временах его молодости наше внимание при работе над комментированием болотовских мемуаров привлек сюжет, относящийся к периоду начала действительной армейской службы автора. Практически сразу после прибытия весной 1755 года в Архангелогородский полк Болотов совершил вместе с ним переход по знакомым ему с детства Остзейским губерниям из Лифляндии в Ревель. При переправе через реку Лифляндская Аа (нем. *Livländische Aa*),¹ Болотов, по его словам, стал свидетелем следующего любопытного события: «Еще помню я, что во время сего путешествия имел я однажды удовольствие при ловлении рыбы кокулями в реке Аа, которую нам переезжать надлежало. Мне сей род ловления рыбы до того вовсе был неизвестен, и как я не знал, что кокули были кем-то в реку кинуты, то удивление мое было чрезвычайное, когда увидел я превеликих рыб, всплывающих на самую поверхность воды, делающих по оной круги и каприоли и, наконец, как стрела к берегу стремящихся и там сделавшихся столь смиренными и кроткими, что их с берега руками доставать и ловить было можно. Зрелище сие было для меня совсем ново и поразительно, и я не

¹ На территории Рижской губернии. Соврем. река Гауя (латыш. *Gauja*) в северной части Латвии.

мог понимать, отчего это так происходило, откуда мне не рассказали всего дела».²

Стоит отметить, что Болотов, судя по его мемуарам, во-первых, был весьма наблюдательным и любопытным человеком, а во-вторых, всегда проявлял специальный интерес ко всем аспектам хозяйственной деятельности и домоводства, в том числе связанным с региональными особенностями. Кроме того, можно сказать, что Болотов любил рыбную ловлю, к которой его приохотил зять, муж старшей сестры. В частности, он столь же подробно описывает впервые увиденный им в псковской деревне зятья подледный лов, а также еще один способ ловли рыбы — «дорогою», то есть приспособлением из крюка и шнура, наматываемого на шпулю.³

Логично было предположить, что кокули тоже представляют собой какое-то приспособление, но этой версии противоречило описание поведения рыбы при таком способе ловли. Как это часто бывает при составлении комментария большого объема, не только реального, но и литературного, ответ пришел неожиданно и из другого источника. В «Путешествии по Волге...» А. Н. Островского дается довольно подробное и очень похожее на болотовское описание запрещенного способа ловли рыбы: «Хотя отравы или окормки рыбы запрещена законом {Уложен. о наказаниях, ст. 1142. (Прим. А. Н. Островского.)}, и виновных, кроме денежного штрафа, велено подвергать церковному покаянию, — но, к сожалению, это баловство водится по всей России, и в Торжке также не без греха. Распространение этого противозаконного способа ловли, по моему мнению, происходит от того, что поймать и уличить виновного почти нет возможности. Долго ли с лодки или с берегу накидать в воду небольших шариков? {Из черного хлеба с кукольваном. (Прим. А. Н. Островского.)}

² Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 1. СПб., 1870. Стлб. 285.

³ Там же. Стлб. 210, 221—222.

А когда рыба завертится на поверхности и все, и правые, и виноватые, кинутся ловить ее, чем ни попало, тогда вину сваливают обыкновенно на проходящих, что „вот, дескать, шли какие-то да чего-то набросали“. Я думаю, что было бы очень полезно преследовать как можно строже продажу кукольвана, которым торгуют почти открыто».⁴

Очевидно, что речь идет об одном и том же веществе, наименование которого несколько различается в конце XVIII и середине XIX века. Поиск на слово кукольван оказался более продуктивным. В частности, его можно найти в словаре В. И. Даля: «Кукольван, -нец м. раст. и семя *Sosculus*, идет в аптеки, а более известно как отравя на рыбу, которая делается от него бешенкою, верховодкою».⁵

При помощи этих и некоторых других источников нетрудно сделать вывод, что речь идет об «окормке» рыбы с использованием плодов растения анамирты коккулюсовидной (*Anamirta cocculus*; лат. *cocculus*, уменьш. от древнегреч. *κόκκος* — плодовое зерно, косточка) — крупной лианы, произрастающей в тропических лесах Южной и Юго-Восточной Азии, плоды которой содержат горькое ядовитое вещество коккулин (пикротоксин). Оно способно вызывать судороги, а при больших дозах может быть смертельным.⁶ История появления и применения этого вещества в Европе и России весьма интересна и достойна отдельного описания, выходящего за рамки одного комментария.

Став предметом ближневосточной торговли, эти плоды не позднее начала XVI века получили распространение в европейских странах, где они применялись для рыбной

⁴ *Островский А. Н.* Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода // *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 1952. Т. 13. С. 212. Текст представляет собой дневниковые записи, сделанные в мае 1856 года.

⁵ Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. 1-е изд. М., 1865. Ч. 2. С. 819. Здесь же фиксируется форма «куклеванец».

⁶ Большой энциклопедический словарь лекарственных растений / Под ред. Г. П. Яковлева. СПб., 2015. 3-е изд. С. 75–76.

ловли, в медицинских целях и в пивоварении (особенно при производстве темных сортов пива, так как пикротоксин придает пиву горечь). Плоды анамирты были известны под разнообразными названиями: *baccae orientales*, *cocculi indici*, *cocculi fructus* (лат.), *coques du Levant* (фр.), *Kuckels-Körner*, *Kokkelskörner*, *Fischkörner* (нем.), *Indian berries*, *Indian cockles* (англ.) и др.⁷ В XVIII веке их широкое использование продолжалось. В словарях и справочниках этого времени они обычно характеризуются как основа рыболовной приправы,⁸ а в экономических и хозяйственных сочинениях даются рецепты ее приготовления.⁹ В это же время появляются и первые запреты на их применение, которые были вызваны борьбой с незаконной поправой рыбы и фальсификацией пива.

В России в середине XVIII века *cocculi indici* только начинали входить в употребление, чему способствовало знакомство с образом жизни населения прибалтийских

⁷ Подробнее см.: *Tschudi Joh. Jac. von. Die Kokkelskörner und das Pikrotoxin*. St. Gallen. 1847. В этом исследовании приводится около 30 латинских названий плодов *Anamirta cocculus*, встречающихся в сочинениях европейских авторов, и еще приблизительно по 20 их наименований на различных азиатских и европейских языках (*Ibid.* S. 19–20). Фон Чуди также довольно подробно описывает историю распространения и применения этих плодов в странах Западной Европы (*Ibid.* S. 20–50).

⁸ См., например, *Manuel Lexique Ou Dictionnaire Portatif Des Mots François Dont La Signification N'est Pas Familière A Tout Le Monde*. Paris. 1750. P. 174; *Antonini A. Dictionnaire François, latin et italien*. Lyon, 1770. P. 177. В целом, при всем разнообразии применения этих плодов, именно рыбная ловля исторически являлась наиболее важной сферой их практического использования как на родине их произрастания, так и в европейских странах, что отразилось и на специфических названиях: *Fischkörner* (нем.) — «рыбные зерна», *губитрутка* (польск.) — «рыбий яд», рыболовная ягода (рус.), а также на повсеместной распространенности этой практики (подробнее см.: *Tschudi Joh. Jac. von. Die Kokkelskörner und das Pikrotoxin*. S. 35–45).

⁹ См., например, *Wohlbewährte Fischgeheimnisse*. Wien, 1756. S. 47; *Valmont de Bomare J. Chr. Dictionnaire raisonne universel d'histoire naturelle*. Nouv. ed. Paris, 1769. T. 2. P. 195–196; *La nouvelle maison rustique, ou, Economie rurale pratique et générale de tous les biens de campagne*. Paris. 1790. T. 2. P. 492.

губерний (как в случае с Болотовым в 1755 году в Лифляндии). Причем этот процесс, по-видимому, развивался довольно быстро: тот же Болотов отмечает массовое увлечение русской армии рыбалкой с помощью «кокулей/какулей» во время похода по Восточной Пруссии в 1758 году: «Впрочем, памятно мне и то, что никогда я столь много в ловлении рыбы кокулею не упражнялся, как во время сего похода. Везде, куда ни прихаживали мы ночевать, находили мы либо речки, либо озера; и как кокулей было у нас множество, то и не упустили мы почти ни одного случая, чтоб сею ловлею не повеселиться».¹⁰

Свой вклад в популяризацию такого способа рыболовства вносила и образованная часть русского общества. Например, хорошо знакомый Болотову известный литератор В. А. Левшин в своих компиляциях европейской хозяйственной литературы не только упоминает об употреблении «индейских орешков» в рыболовстве,¹¹ но и приводит подробный рецепт: «Притрава верная. Возьми фунт опарных дрожжей, подбей белками из трех или четырех яиц, смешай с 16 золотниками столченных кокули индеи в тесто, покатай в шарики, с крупную горошину величиною, и побросай в реку в разных местах. От сего

¹⁰ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 1. Стлб. 671. Разночтение кокули/какули(-я) свидетельствует в первую очередь о невнимании Болотова к собственной орфографии. В мемуарах часто встречаются подобные расхождения даже в самых простых и вполне обиходных словах (например, кровать/кравать/каравать). Но в начале XX в. болотовская небрежность была воспринята как свидетельство того, что терминологическое обозначение понятия еще не устоялось. В частности, в «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии наук» обе болотовские формы («какуля» и «кокули») приводятся как сосуществующие, причем с примерами употребления их только из текста его «Жизни и приключения...» и с пояснением как равноправных старых форм слова «кукольван» (Т. 4. Вып. 1. СПб., 1906—1907. Стлб. 171; Вып. 4. СПб., 1911. Стлб. 1414—1415).

¹¹ Словарь ручной натуральной истории. Переведено с Французского языка, с пополнениями из лучших авторов и вещей нужных для России В. А. Левшиным. М., 1788. Ч. 2. С. 25.

рыбы, съевшая это, ошалеет, всплывет кверху брюхом, и можно оных будет брать руками».¹²

Практически одновременное появление в текстах Болотова и Левшина слова «кокули» представляется не случайным (соответствующие части мемуаров Болотова были написаны в 1789—1790 годах). По-видимому, у Болотова, как и в сочинениях Левшина, это слово имеет исключительно книжное происхождение, так как представляет собой транскрипцию латинского «*соссули*», почерпнутого из немецкой и французской литературы.¹³ Даже если не принимать во внимание весьма вероятное знакомство Болотова именно с этими сочинениями Левшина, следует признать, что, будучи весьма начитанным и известным экономическим писателем, Болотов должен был сам пойти тем же путем. Тем более что его мемуары дают множество примеров подобного рода заимствований иностранной лексики, причем далеко не всегда общераспространенных в XVIII веке (от военной терминологии до понятий из области садово-паркового искусства). Таким образом, в данном случае Болотов, скорее всего, не воспроизводит в мемуарах слово, которое он слышал в молодости, а приводит то название, которое считает верным с высоты своего кругозора конца XVIII века.

Тем не менее к середине XIX века в русский язык прочно входит слово «кукольван». Интересно, что это слово, в отличие от книжного «кокули», явно имело народное происхождение. Так, разъясняя своим читателям, что представляют собой эти экзотические плоды, авторы «Библиотеки для чтения» сначала используют название «рыболовная кокеловая ягода», а затем пишут: «Ее в некоторых местностях России зовут: кукольван, куклеванец

¹² Всеобщее и полное домоводство. М., 1795. Ч. 4. С. 209.

¹³ О механизме таких заимствований см.: Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Куткина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 83—100, 184—221.

и употребляют иногда для ловли рыбы, хотя это запрещено законом». ¹⁴ Приблизительно в это же время слово «кукольван» закрепилось в научном языке ¹⁵ и официальной документации. ¹⁶

Его происхождение довольно убедительно объясняет Фасмер (приводя в качестве основной форму «куклеван»), выводя его из заимствования баварского «kockelefang», в свою очередь производного от итальянского «coccoli di Levante». ¹⁷ Южнонемецкое происхождение слова «кукольван», на наш взгляд, наиболее естественно объяснить языковыми контактами между русским населением и немецкими колонистами, селившимися в поволжских и новороссийских губерниях в царствования Екатерины II и Александра I, многие из которых были выходцами из южнонемецких земель. Этот вопрос требует самостоятельного исследования, хотя, опираясь на мемуары Болотова, можно указать и на более ранний пример такого взаимодействия: при описании той же кампании 1758 года, во время которой русские войска массово употребляли «кокули» для рыбной ловли, Болотов упоминает о продвижении русской армии через земли Восточной Пруссии, населенные «баварскими жителями или так называемыми

¹⁴ Внутреннее обозрение // Библиотека для чтения. 1861. Т. 168. Декабрь. С. 15.

¹⁵ См., например: Бухгейм Р. Руководство к фармакологии: с испр. и доп. автором оригинала для 2-го изд., пер. В. Бакст. СПб., 1859. Ч. 2. С. 651. Штейнер Ф. Исследование кукольвана (fructus cocculi indicis): Дис. на степ. магистра фармации. СПб., 1877. Оба автора отмечают весьма ограниченное применение плодов кукольвана в современной им медицине. Бухгейм, который на момент публикации в русском переводе своего фундаментального труда был профессором фармакологии в Дерпте, указывает, что их основное применение — «одуряющее средство для рыб».

¹⁶ См., например: О привлечении к уголовной ответственности лиц продающих или имеющих кукольван (рыболовные ягоды), от 28.12/09.01. 1865/6 г. // Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство Юстиции. Варшава, 1867. Ч. II. Т. X. С. 514—517.

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1986. Т. 2. С. 405.

зальцбургскими эмигрантами». ¹⁸ Таким образом, возможно, впервые слово «кукольван» вошло в русский язык еще в середине XVIII века и некоторое время сосуществовало с книжным «кокули», полностью вытеснив его в середине XIX столетия.

Рассуждения об опасности употребления в пищу отравленной рыбы встречались уже в сочинениях авторов XVIII — начала XIX века. Например, «кокули» упоминаются в популярной книге П. П. Сумарокова 1809—1810 годов, также представляющей собой компиляцию иностранных сочинений: «Что касается до приман одуряющих, каковы на пример кокуль, чилибуха и проч., то их употреблять не советуют, а в иных местах и запрещают, потому что оне пагубны для рыбы, и сверх того могут иметь вредное влияние на здоровье питающихся такую рыбою людей». ¹⁹ Но решающей в этом вопросе стала публикация в 1810-х годах ряда работ французского фармацевта и химика П. Ф. Г. Булле (1777—1869), впервые выделившего из плодов *Anamirta cocculus* пикротоксин и показавшего его ядовитые свойства. ²⁰ Эти и последующие исследования коренным образом изменили отношение к использованию таких плодов: их применение в медицине резко сократилось, а употребление в рыболовстве и пивоварении стало преследоваться законодательно, как приносящее

¹⁸ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 1. Стлб. 638. Речь идет о протестантах, изгнанных из Зальцбургского архиепископства в 1731 году и переселившихся в Пруссию.

¹⁹ Цит. по 2-му изданию: Истинной способ быть здоровым, долговечным и богатым. 2-е изд. М., 1833. Ч. 2. С. 210—211. Упоминаемая в тексте «чилибуха» (или «кучеляба») — также южноазиатский плод (дерева *Struchnos pux-vomica*), употреблявшийся аналогичным «кокулю» образом, но содержащий еще более ядовитые вещества стрихнин и бруцин.

²⁰ В особенности: *Boullay P. F. G. Dissertation sur l'Histoire Naturelle et Chimique de la Coque du Levant (Menispermum cocculus)*. Paris, 1818. Подробнее см. *Wisniak J. Pierre-François Guillaume Boullay. Annales de Química*. 2014. Vol. 110. P. 303—312.

вред здоровью. Соответствующие изменения произошли и в России. Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных», использование «для легчайшего лова» «веществ, вредящих рыбе» каралось крупными штрафами, а пойманную таким образом рыбу следовало уничтожать.²¹

В то же время в петербургской прессе в начале 1860-х годов развернулась оживленная кампания по борьбе с кукольваном в связи с подозрениями в широком использовании этой добавки столичными пивоварами. Целый ряд популярных литераторов и журналистов на страницах «Русского слова», «Библиотеки для чтения», «Искры» и других изданий публиковали обличительные статьи и журналистские расследования с привлечением материалов петербургской таможни (Д. Д. Минаев, Н. А. Степанов), а также сатирические стихи (Минаев, В. С. Курочкин).²² Под удар критики главным образом попал петербургский пивовар А. И. Крон, владелец пивоварни «Крон и Ко». Задаваясь вопросом «Отчего наше пиво так горько?», авторы этих текстов обвиняли Крона в применении кукольвана не только для придания пиву дополнительной горечи, но и для усиления с его помощью пьянящего воздействия напитка и увеличения срока его хранения, так как пикротоксин имеет консервирующее действие и препятствует вторичному брожению пива. В приводимой Минаевым, якобы слышанной им в одном из петербургских трактиров, песне в жанре жестокого романса, написанной на мотив «Черной шали» А. С. Пушкина

²¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 467–468 (Ст. 1142). Упомянутое Островским церковное покаяние «по распоряжению своего духовного начальства» полагалось («сверх определенных выше взысканий или наказаний») в случае причинения смерти от употребления в пищу пойманной с помощью отравы рыбы. (Там же).

²² Подборка материалов этой кампании см.: *Катунин Ю. В.* Воспоминания о кукольване (25.09.2010) — <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/vospominaniya-o-kukelvane>; дата обращения 06.07.2020.

(«Вхожу ль, как безумный, в трактир, в ресторан — // Мне хладную душу сосет кукольван...»), пиво даже становится орудием убийства.²³

Повышенное внимание отечественной публицистики к кукольвану стало на некоторое время «общим местом» журнальной критики. Об этом, в частности, свидетельствует неоднократное упоминание «кукольвана» как предмета, отвлекающего публицистику от серьезных проблем и позволяющего бездумно злословить на заведомо безопасные темы, в одной из полемических статей Ф. М. Достоевского: «Скажут вам, например, что вот в том-то кое-что есть, а вы тотчас и подумаете, что в том и вся суть заключается, — то есть вся, решительно вся, и что более ничего не надо. А так как у вас чувства меры нет никакого, то и тянется у вас городничий да кукольван полтора года сряду».²⁴

Кукольван, как метафору одурманивания «умов» современными «Мефистофелями», упоминает в главе «Говорящая обезьяна» из незаконченного романа под названием «Сны и факты» 1870 года писатель-разночинец А. И. Левитов: «Большую часть умы эти после дурмана, который напустят в них, трепещут и кружатся в жизни, как рыба в реке, отравленной кукольваном».²⁵ Такое весьма показательное совмещение критической оценки общественной мысли с упоминанием кукольвана объясняется тем, что Левитов вошел в литературные круги именно в 1860-х годах и печатался в том числе в упомянутых выше петербургских журналах. Не знать о полемике вокруг кукольвана он не мог, тем более что автобиографическая

²³ [Минаев Д. Д.] Дневник темного человека // Русское слово. 1862. Т. 4, № 1. С. 18—19.

²⁴ [Достоевский Ф. М.] Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1980. Т. 20. С. 56. Первая публикация: Время. 1863. № 1. Отд. II. С. 29—38.

²⁵ Левитов А. И. Сочинения / Сост., вступит. статья и примеч. Е. Жезловой. М., 1977. С. 464.

тема алкогольной зависимости является едва ли не доминирующей в его творчестве. В то же время, происходя из семьи дьячка Тамбовской губернии и много путешествуя по России, он наверняка видел ловлю рыбы кокульваном своими глазами.

Заметим, что, несмотря на запреты, использование кокульвана продолжалось и позднее. В «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» отмечается, что он по-прежнему употребляется «для крайне истребительного способа рыбной ловли». ²⁶ Хотя специальные исследования этого вопроса нам неизвестны, информация об отравлении рыбы кокульваном достаточно часто встречается в исследованиях и обзорах, посвященных рыбному хозяйству и рыболовству в пореформенной России. ²⁷ В целом ситуацию рубежа XIX—XX веков достаточно ярко описывает в своем известном труде Л. П. Сабанеев: «Красноперка, подобно плотве, язю и другим рыбам, нередко делается жертвою окормки кокульваном, которым до сих пор истребляется у нас громадное количество рыбы, б. ч. безо всякой пользы для человека... В Россию, несмотря на высокую пошлину, ежегодно ввозится более тысячи пудов этой ягоды, и так как она главным образом подмешивается к пиву, то тем более

²⁶ Кукульван // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1895. Т. XVI. С. 942. Этот раздел статьи был написан писателем, натуралистом и охотником С. В. Безобразовым (1857—1936).

²⁷ Например, в отчете экспедиции Н. Я. Данилевского по северо-западным губерниям отмечается необходимость повсеместного запрета «применения кокульвана и всякой другой отравы для усыпления рыбы, с целью лова ее» (*Данилевский Н. Я.* Описание рыболовства в северо-западных озерах // Исследования о состоянии рыболовства в России: В 9 т. СПб., 1875. Т. 9. С. 146). Но эта практика явно оставалась широко распространенной в данном регионе и в последующие десятилетия. Так, в статистических обзорах (например: [*Кучин И. В.*] Опыт текущей рыболовной статистики в Белозерском и Кирилловском уездах Новгородской губернии // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1902. Т. 1. С. 172—212) периодически появляются известия вроде: «Р. Уломка, Зауломской волости. Лет 10—15 назад рыба гнила от кокульвана, которым ее окармливали некоторые крестьяне» (Там же. С. 212).

следовало бы воспретить ее ввоз или по крайней мере, еще более увеличить пошлину на нее».²⁸

Очевидно, что, несмотря на все запреты, браконьерская по своей сути, ловля рыбы кукольваном продолжалась и в XX веке, вплоть до повсеместного распространения динамита. Уничтожение рыбы с его помощью хорошо известно советским зрителям по фильму Л. И. Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс» (1961) и одной из серий мультфильма о Крокодиле Гене и Чебурашке («Шапокляк», реж. Р. А. Качанов, 1974).

В настоящее время плоды анамирты коккулюсовидной используются в гомеопатии при изготовлении препаратов, влияющих на работу вестибулярного аппарата, и в современной отечественной фармакологической номенклатуре именуется коккулином.

²⁸ *Сабанеев Л. П.* Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб. М., 1892. 2-е изд. Т. 2. С. 204.